

4. Российская газета. Не закроют, но сократят. Глава ФСКН опроверг слухи <http://www.rg.ru/2015/02/17/ivanov-site.html>

5. УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд <http://pravo.gov.ru/laws/acts/5/5054.html>

РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

**Ю.А. Олевская,
аспирант ИГиП ТюмГУ
Lely197@yandex.ru
Научный руководитель:
В.И. Осейчук,
профессор кафедры
конституционного и муниципального
права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, доцент**

Предопределяя размышления о предпочтительной модели государственного устройства России и роли Президента в этой сложной системе, необходимо отчетливо понимать, что есть государство и какова его роль в жизни его же народа. Глубока и точна мысль Цицерона о том, что «никогда нельзя будет понять свойства обсуждаемого предмета, если не понять, что он из себя представляет»[15].

Для целей настоящей статьи представляется возможным определить «государство» как сложный взаимосвязанный социально – политический механизм, обеспечивающий реализацию и охрану прав и свобод своего народа, с помощью инструментов властного воздействия на общественные отношения в различных сферах жизнедеятельности граждан.

Закрепляя положение о том, что «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную», Конституция Российской Федерации 1993 года провозгласила один из основополагающих принципов государственного устройства России. В современной науке конституционного права принцип разделения властей, также как и место президента в системе разделения властей, стал неким камнем преткновения.

Так Д.А.Авдеев, например, считает, что «в настоящее время следует говорить о распределении властных полномочий между органами государственной власти различного уровня. На сколько гармонично будет произведено данное распределение, настолько сбалансировано будут функционировать органы государственной власти, а следовательно, от этого и будет зависеть организационно – правовая деятельность всего механизма государственной власти»[3].

По мнению А.Н. Кокотова «система разделения властей предполагает взаимодействие всех трех ветвей власти друг с другом. Кроме того, органы всех трех ветвей вступают в конституционно – правовые отношения с главой государства. Разделение властей требует установления правовых форм контроля («сдержек и противовесов») других ветвей»[9].

Некоторые ученые, наряду с тремя классическими ветвями власти: законодательной исполнительной и судебной - выделяют четвертую – президентскую ветвь власти. По мнению авторов учебника по конституционному праву В. Ф. Кириллова, М. С. Матейковича, В. И. Ульянова, Г. Н. Чеботарева «президентская власть в Российской Федерации самостоятельна и существует наряду и в системе с законодательной, исполнительной и судебной властями, а Президент Российской Федерации как орган этой власти самостоятелен в отношении других органов государственной власти»[8].

Индексный анализ президентской власти, проведенный в 2005 году доцентом кафедры политологии Казанского университета О.И.Зазнаевым, позволяет сформулировать достойные внимания выводы о сущности президентской власти в системе разделения властей. В своем исследовании О.И. Зазнаев применяет методику нидерландского ученого А.Кроувела. опираясь на дихотомическое деление (президентство и парламентаризм), он предлагает методику подсчета индекса президентства (ИПрез) и индекса парламентаризма (ИПар) для любой страны независимо от формы правления.

На основе полученных данных О.И.Зазнаев делает несколько выводов, которые, несмотря на длительный промежуток времени, актуальны и сегодня. «Во – первых, подтверждается тезис о сверхсильном российском президенте («суперпрезидентстве»). Глава государства обладает объемом власти, который практически приближен к максимальному значению. Во – вторых, наблюдается существенный диссонанс между конституционными положениями, определяющими полномочия Президента РФ, и политической практикой. Последняя значительно усиливает власть российского президента. Тем самым подтверждается вывод, сделанный в политологической литературе о том, что «на практике и формальная, и неформальная власти президента существенно возросли»[6].

Бывший судья Конституционного Суда России М.В.Баглай, один из теоретиков доктрины «подразумеваемых полномочий» и автор учебников по конституционному праву, говорит о праве Президента России самостоятельно трактовать круг своих полномочий, «исходя из собственного понимания своих обязанностей как гаранта Конституции». "Функции главы государства не могут быть конкретизированы полномочиями в полном объеме. Поэтому у главы государства всегда есть нераскрытые в Конституции полномочия, которые выявляются в экстраординарных непредвиденных условиях, получая де – факто признание парламента или опираясь на судебное толкование Конституции»[4].

Говоря о системе сдержек и противовесов сегодня становится очевидным, что по факту существует лишь два механизма, которые можно противопоставить сверхсильной президентской власти.

Во – первых, процедура повторного рассмотрения Государственной Думой Федеральных законов, отклоненных Президентом РФ (Глава 15 Регламента Государственной Думы). Однако вероятность реализации данного механизма крайне мала, поскольку Государственной Думе необходимо не только заручиться поддержкой верхней палаты парламента, но и поставить под сомнение политические решения президента.

Во – вторых, процедура импичмента. Ст. 93 Конституции Российской Федерации рассматривает возможность отрешения Президента от занимаемой должности в случае его обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления. Эта статья подвергается критике. В научной литературе отмечаются, прежде всего, два основных недостатка статьи. Первое, что слишком узко определены основания отрешения Президента от должности. И второе, что трехмесячный срок необоснованно сдвигает сроки рассмотрения вопроса. Если на самом деле Президент, например, совершил государственную измену, то как оставлять его в должности даже если истекли сроки, в течение которых вопрос должен был рассматриваться?

Таким образом, существующая система организации высших органов государственной власти оставляет открытыми многие вопросы.

По мнению Н.М.Добрынина «по – настоящему правовым государством следует признать лишь то, где состоялась комплексная модернизация, а правильное – всеобъемлющая реформа политической системы и экономики, на базе которых в обозримом будущем произойдут радикальные перемены в социальной сфере и будут установлены совершенно иные ценностные ориентиры и стандарты в культуре, духовности и нравственности»[5].

Известный российский конституционалист заведующий кафедрой конституционного и муниципального права МГУ, член Совета Госдумы по совершенствованию законодательства Авакьян С.А. считает, что наступила пора осознать, что в России созрели предпосылки для конституционной реформы, и «если власть прислушается к конституционным призывам, она имеет все шансы достойно завершить 20 – летие, оставить в прошлом просчеты и ошибки, учесть разумные предложения и создать прочный (и спокойный!) фундамент будущего нашей страны»[2].

По мнению доктора юридических наук, профессора В.И.Осейчука «рациональный выход из системного кризиса современного Российского государства возможен лишь в результате создания новой политической, экономического и социального устройства, которая разрешила бы основные противоречия, созданные либеральной моделью государства»[12].

Доктор философских наук, профессор А.В.Павлов, говорит о том, что «эпоху, переживаемую сегодня в России, уместно назвать «межцивилизационной»[13]. Межцивилизационная эпоха — это качественная смена всех норм общественной жизни и переоценка всех ценностей. Право, нравственность, экономика, политическое устройство, нормы научного познания, производства вещей, литературных произведений и технологий — все распадается, а новые нормы только зарождаются[14].

В такой период очевидна необходимость рационального диалога о состоянии и перспективах развития отечественного государства, совместной выработки новых норм и принципов, на которых будет базироваться «новое» государство. Пришло время ответить на вопрос: «Какой должна быть новая Россия?»

Размышляя об идеальной модели государственного устройства, М.Т.Цицерон писал о том, что «самым лучшим (видом государственного устройства) является царская власть, но саму царскую власть превзойдет такая, которая будет образована путем равномерного смешения трех наилучших видов госу-

дарственного устройства»[15]. Наилучшими видами государственного устройства он полагал, что считаются: «царская власть; гражданская община, управляемая волей оптиматов; народная власть»[15].

В «новом» государстве вся власть должна быть разделена на законодательную (возглавляемую народом), исполнительную (возглавляемую Президентом) и судебную. Нельзя не согласиться с мыслью итальянского философа Марсилиа Падуанского о том, что «народ лучше подчиняется тем законам, которые сам установил»[11], поэтому единственным носителем власти и верховным законодателем в таком государстве является народ.

В новой системе государственной власти народ делегирует свои полномочия законодательному органу государственной власти, состоящему из лучших представителей государства. Эта идея также находит свое отражение в учениях Марсилиа Падуанского, который относит к народу далеко не всех граждан. К народу он относит так называемые «почетные сословия»: 1) военные, священники и судьи; 2) простой народ: земледельцы, ремесленники и купцы.

Исполнительная власть должна осуществлять волю законодателя (народа), поэтому компетенция и структура исполнительного органа государственной власти будет определяться законодательным органом, как представителем верховного суверена. Возглавляет исполнительную власть Президент, избираемый из представителей народа путем равного и прямого избирательного права. Президент, при такой организации власти, представляет собой некий противовес политически сильному и активному законодательному органу.

Россия – это уникальная страна с большой территорией, тысячелетней историей и уникальным менталитетом. Невозможно как – либо образом повлиять на факторы, утвердившие направления развития нашей страны в прошлом и предопределившие современное Российское государство. Однако сегодня, находясь в состоянии «межцивилизационной эпохи», потребность рационального диалога актуальна как никогда. Необходимо предпринять шаги, которые позволят сделать исторические свершения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О регламенте Государственной Думы Федерального Собрания РФ: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 января 1998 №2134-ПГД;
2. Авакьян С.А. Десять причин для конституционных реформ в России// Независимая газета. 2012. 16 октября;
3. Авдеев Д.А. Баланс полномочий высших органов государственной власти принцип разделения или распределения?//Д.А.Авдеев// Государство и право. – 2014. - №4;
4. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации : учеб. Б14 для вузов / М. В. Баглай. — 6-е изд., изм. и доп. — М. : Норма, 2007. - 784 с.;
5. Добрынин Н.М. Посильные суждения о пользе конституционной реформы в России: что есть и как действовать// Н.М.Добрынин//Государство и право. – 2014. - №1;
6. Зазнаев О.И. индексный анализ президентской власти (на примере России)/О.И.Зазнаев//Вестник СамГУ. – 2005. - №4;
7. [Конституционный Суд России](#). - Справочник. - М., [ИЭГ "Панорама"](#), 1997. Электронная версия. 1997-1998;
8. Кириллов В. Ф., Матейкович М. С., Ульянов В. И., Чеботарев Г. Н. Курс лекций по конституционному праву Российской Федерации. Особенности конституционно-правового статуса Тюменской области — сложноустроенного субъекта Российской Федерации // <http://www.distance.ru>;
9. Кокотов А.Н. Конституционное право России. Курс лекций. Учеб. Пос. М.,2007;
10. Крылов Б.С. Разделение власти: система сдержек и противовесов/ Б.С.Крылов//Журнал российского права. – 1998.;
11. Лейста О.Э. История политических и правовых учений. Учебник / Под ред. доктора юридических наук, профессора О. Э. Лейста. – М.: Издательство "Зерцало", 2000. – 688 с.;
12. Осейчук В.И. О банкротстве либеральной модели государства и стратегии строительства нового государства/В.И.Осейчук// Государство и право. – 2014. - №11;
13. Павлов А.В. Современные состояния межцивилизационной эпохи в России/ А.В. Павлов //Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов и выступлений IV российского философского конгресса. (Москва, 24-28 мая 2005 г.). – М.: Современные тетради, 2005;
14. Павлов А.В. Цивилизация и межцивилизационная эпоха/ А.В.Павлов// Вестник пермского университета. – 2012. - №3.
15. Цицерон М.Т. Диалоги: О государстве – О законах/ под ред. И.Н. Веселовского, В.О. Горенштейна, С.Л.Утченко. – М.: Наука, 1966